

Е Юйфань: «...»

Все вокруг Цзян Сюэ замолчали. Всё пропало, всё пропало, всё пропало! Что, если учитель спросит его имя? Е Юйфань не входил в списки учеников. Может, стоит подставить имя Тун Юэ?

В тот момент, когда сердце Цзян Сюэ и остальных готово было выпрыгнуть от страха, Е Юйфань поднялся и чётко ответил:

— Учитель, на этом уроке вы рассказывали об импрессионизме и его представителе Моне.

Все: «...»

Затем Е Юйфань кратко изложил основное содержание урока, а также выразил лёгкое любопытство по поводу нескольких шуток, которые учитель не успел раскрыть.

Весь класс погрузился в странное молчание. Все взгляды были прикованы к Е Юйфаню — кто-то восхищался, кто-то был потрясён, кто-то преклонялся, но большинство просто разглядывало незнакомое лицо.

— Кто он вообще такой?

— Какой красивый! Новенький?

— Он так круто ответил! Разве кто-то слушал внимательнее него?

— Вы видели выражение лица учителя? Ха-ха-ха!

... Звонок на перемену прозвенел под сложным выражением лица учителя рисования. Ученики шумно разошлись, а Е Юйфань под прикрытием Цзян Сюэ и остальных быстро ретировался.

— Е Юйфань, ты меня до смерти напугал! — Цзян Сюэ уже не могла сдержать волнения. — Ты что, слушал урок? Я переживала, что если ты не ответишь, придётся подставить чьё-то имя!

Е Юйфань:

— Хе-хе, слушал не очень внимательно.

Все онемели. Это он называет «не очень внимательно»? А что тогда они — вообще без ушей на уроке сидели?

Один из парней подскочил к Е Юйфаню и восторженно сказал:

— Если бы не ответил, мог бы подставить моё имя! Меня зовут Тун Юэ.

Остальные тоже начали представляться Е Юйфаню.

— Ты пользуешься ручкой Bergino? — с сомнением спросил Е Юйфань у того парня, которого звали Тун Юэ.

Тун Юэ опешил:

— Да, откуда ты знаешь?

Е Юйфань покачал головой. Он знал процентов восемьдесят этих людей, потому что они были теми самыми учениками, которые тогда появились в магазине художественных принадлежностей вместе с Цзян Сюэ. Мимолётный взгляд того дня, словно кадр из фильма, проигрался у него в голове: в левом ухе серьга — Тун Юэ, жизнерадостный; в кожаной куртке — Ли Лэ, немного настороженный; девушка с волосами, закрученными, как лапша, — Юй Чучу, очень влюбчивая...

Было странно: они виделись всего один раз, и он не старался специально запомнить их лица, так почему же впечатление было таким ярким?

Весёлой гурьбой они отправились в художественную студию. Проходя мимо школьной доски объявлений, увидели, что там собралась толпа. Цзян Сюэ, любительница зрелищ, с любопытством протиснулась вперёд и спросила у стоящего рядом одноклассника:

— Что случилось? Что-то произошло?

— Результаты Всекитайского молодёжного конкурса креативного рисунка объявили! Кто-то из нашей школы получил награду!

— Такое счастье выпало нашей школе? Солнце, что ли, с запада взошло?

Цзян Сюэ и остальные пробились к доске, увидели поздравительное объявление и громко закричали:

— Ли Лэ! Ли Лэ! Ты получил награду!

Тун Юэ:

— Ли Лэ! Ты прославишься! Ты единственный в нашей школе, кто получил награду!

Юй Чучу:

— Аааааа!!!

Они радовались так, будто эта огромная удача свалилась на них самих, неистово крича и привлекая всеобщее внимание.

— Этот парень из первого класса, да? Что за везение!

— Хотя это всего лишь поощрительная награда, но всё равно это непросто. В конце концов, этот конкурс организован Академией изящных искусств Хуася и Национальной ассоциацией художников.

— Да, ещё семьи Гуань и Бай инвестировали. Призовой фонд, наверное, немаленький!

За несколько секунд Ли Лэ оказался в центре всеобщего внимания. Все спрашивали, что же он нарисовал, что сумел выделиться среди десятков тысяч работ. Кто-то в шутку спрашивал, не было ли тут подтасовок, но большинство просто поздравляли и требовали угостить.

Ли Лэ казался возбуждённым, его шея и уши покраснели, но он сдерживал эмоции, делая вид, что ему всё равно, и принимал поздравления со всех сторон, хотя его взгляд то и дело скользил в сторону Е Юйфаня.

А Е Юйфань в это время, с одной стороны, испытывал любопытство по поводу содержания

конкурса рисунка, с другой — стоял в толпе, погружённый в свои мысли.

Как «человек со стороны», он был совершенно не знаком с профессиональными терминами, которые так хорошо знали ученики художественного направления: конкурс рисунка, Академия изящных искусств Хуася, ассоциация художников, семья Гуань, семья Бай... Да и Ли Лэ он не знал. Поэтому он совершенно не понимал причин их восторга, не говоря уже о том, чтобы восхищаться Ли Лэ.

Но для Ли Лэ всё было иначе. С того момента, как этот парень, которого Цзян Сюэ возносила до небес, снизошёл в их обитель, Ли Лэ стало противно. Потом Е Юйфань ответил на вопрос учителя по истории искусств, и его начали наперебой хвалить, особенно Тун Юэ, который вертелся вокруг него, как подсолнух вокруг солнца. Ли Лэ стало ещё противнее.

Что сложного в том вопросе? Он тоже мог ответить! Просто учитель не вызвал его! С чего это все преклоняются перед ним, как перед богом? Из-за того, что он из экспериментальной старшей школы?

А теперь это равнодушное выражение лица Е Юйфаня заставило пылкое сердце Ли Лэ мгновенно остыть наполовину... Что, чёрт возьми, он имеет в виду? Их восторг в глазах Е Юйфаня — это что, фарс?

...

В обед Ли Лэ позвали в закусочную за пределами школы — угощать. Е Юйфань из-за Цзян Сюэ тоже пошёл.

За столом все выпили немного пива. Ли Лэ, подогретый алкоголем, обратился к Е Юйфаню:

— Давайте поприветствуем нашего единственного зарубежного гостя за столом — Е Юйфаня. Давай, я выпью с тобой.

Е Юйфань вежливо ответил:

— Это я должен выпить с тобой. Поздравляю с победой в конкурсе.

— Пфф, — Ли Лэ вдруг усмехнулся. — Ты даже не знаешь, какую награду я получил, так что нечего поздравлять.

Эти слова заставили всех замолчать — все почувствовали недружелюбие в его тоне.

Е Юйфань нахмурился, и тут Ли Лэ продолжил:

— Я слышал от Цзян Сюэ, что ты хорошо учишься. Как ты оказался в нашей дыре?

Цзян Сюэ ответила за него:

— Он учится рисовать, поэтому я привела его сюда посмотреть.

— Учится рисовать? — Ли Лэ рассмеялся, словно услышав шутку, и сказал с насмешкой:

— Таким, как ты, нужно учиться рисовать? У тебя же хорошие оценки, зачем тебе рисование? Разве ты не собираешься поступать в университет? Ты вообще любишь рисовать?

Этот вопрос действительно поставил Е Юйфаня в тупик. Он начал рисовать по причине,

которая даже ему самому казалась абсурдной. Любит он это или нет — для него не имело значения. Многие вещи только после того, как попробуешь, понимаешь — нравятся они или нет, стоит ли продолжать. Например, учёба: до того как пойти в школу, кто-нибудь спрашивал их, любят ли они учиться?

— Просто рисую для себя, — осторожно сказал Е Юйфань.

Эти слова окончательно вывели из себя Ли Лэ, который был уже на семь десятых пьян:

— Лучший ученик города Нинчэн на вступительных экзаменах в старшую школу! Тебе что, больше нечем заняться?

Услышав это, Цзян Сюэ тоже помрачнела. Она шлёпнула палочками по столу:

— Ли Лэ, ты совсем с ума сошёл!

Ли Лэ, решив, раз уж начал, говорить прямо:

— Я ненавижу таких, как ты! С лёгкостью получаешь первые места, запросто берёшь награды, которые другим достаются ценой невероятных усилий, воображаешь, что раз у тебя высокий IQ, то можешь всё презирать! «Рисую для себя»? Хватит тут умничать! «Поздравляю»? Ты правда за меня рад? Что, по-твоему, из себя представляют ученики художественного направления? Мы просто кучка неудачников, которые не смогли поступить в старшую школу и которым некуда больше податься! Ты думаешь, что просто порисовав, можно стать художником? Не будь ребёнком! Ты вообще не понимаешь, что такое рисование!

— Эй, Ли Лэ, нельзя так говорить. Чем тебя Е Юйфань обидел?.. — Тун Юэ попытался сгладить ситуацию.

Ли Лэ повернулся к Тун Юэ:

— Ты думаешь, такой, как он, будет тебя уважать? Хватит строить иллюзии!

Тун Юэ побледнел. Е Юйфань посмотрел на него, и он сразу опустил глаза, веки покраснели от гнева.

Юй Чучу сказала:

— Ли Лэ, ты пьян. Сегодня мы все здесь собрались из-за тебя. Сюэ редко приводит друзей...

Ли Лэ:

— Чуть! Пусть убирается туда, откуда пришёл!

Не успел он договорить, как раздался оглушительный грохот. Суп забрызгал нескольких человек. Девушки за столом вскрикнули. Официант напряжённо посмотрел в их сторону...

Цзян Сюэ уже стояла перед всеми, поставив ногу на стул, и швырнула другую тарелку прямо перед Ли Лэ, мгновенно приведя его в чувство!

(Примечания отсутствуют)